

Глава 616. Опекуна Ченьчень вызвали в школу для встречи!

Переводчик: No Fun

В обед.

Чжан Е лениво спустился вниз, чтобы купить тушеное мясо в ближайшем магазине. Последнее время было редкостью, что у него было свободное время, поэтому сейчас он хотел насладиться жизнью.

«Хозяин».

«Эй, Учитель Чжан, ты пришел!»

«Я куплю одну порцию».

«Большую или маленькую?»

«Большую, добавьте чесночного соуса».

«ОК, пожалуйста, подождите».

Репортеры уже ушли, сейчас в этом районе уже никого из них не было. Чжан Е обладал уникальным способом общения с репортерами. Многие другие знаменитости всегда были обеспокоены постоянно присутствующими журналистами и думали, что кто-нибудь всегда был поблизости, поэтому они с особой осторожностью посещали любые места. Они прятались от репортеров, когда шли домой, когда ели или когда выходили на встречу с друзьями, из-за чего еще больше репортеров хотели за ними следовать. Чжан Е очевидно делал противоположное. Он не прятался от репортеров, так как в любое время был готов дать интервью. Даже если он был занят, он все равно отвечал на один-два вопроса. Он никому не отказывал, отвечая на любые вопросы, не прячась и не действуя загадочным образом. Когда было закончено интервью, репортеры уходили, так как больше им нечего было делать. И таким образом, они не ходили за ним каждый день.

Пока он ел, зазвонил его телефон.

Когда он посмотрел на номер, он удивился. Это была Жао Айминь.

Чжан проглотил кусок и сказал: «Алло, Тетушка. В чем дело? Я сейчас ем»

Она ответила: «Ты занят следующие несколько дней?»

«Следующие несколько дней?» Услышав это, Чжан Е тут же встревожился и сказал: «Я занят, очень занят!»

Жао Айминь ухмыльнулась: «Чем ты занят? Разве ты в основном не сидишь дома, так как у тебя нет работы? Из всех знаменитостей В-ранга, нет никого так же свободного, как ты!»

Чжан Е сказал: «...Тогда зачем ты спрашиваешь, если уже знаешь».

«Потому что я тебе кое-что доверю. Мне нужно отправиться в путешествие по личным делам, и я скоро уезжаю. А Ченьчень точно не может остаться дома одна, и мне будет неудобно, если я оставлю ее кому-то. В любом случае, так как ты свободен, ты поможешь мне позаботиться о

ней» - сказала Жао Айминь.

«Сколько дней?» - спросил Чжан Е.

Она ответила: «Еще не знаю. Может быть - несколько дней, а может быть - месяц».

Чжан Е воскликнул: «Даже месяц? Ты собираешься на луну, или что?»

Она сказала: «Месяц – это максимум, но я, возможно, вернусь через несколько дней. Я не дам тебе помогать за просто так. Так как ты не платил аренду за этот месяц, я решила, что тебе не нужно ее платить».

Чжан Е не хотел делать этого и начал ныть: «Сколько будет стоить няня? Даже не думай об этом, точно нет! Я все еще ищу работу и буду занят, если получу предложение. Как я могу найти время заботиться о ребенке? Вот так вот. Я собираюсь поесть, поэтому, пожалуйста, попроси кого-нибудь еще, Тетушка!»

В следующую секунду Жао Айминь сказала: «Тебе не нужно платить аренду следующие три месяца!»

Даже не думая, Чжан Е ответил: «...Тогда ладно, оставляй ее мне!»

Она сказала: «Будь усерднее и не забывай довозить ребенка в школу и из школы каждый день!»

Чжан Е сказал: «Я знаю. Я раньше заботился о ней».

Жао Айминь долго раздавала инструкции, прежде чем повесить трубку. Хотя арендодатель обладала плохим характером и острым языком, она все равно была очень внимательна, когда речь заходила о Ченьчень и заботе о ней.

Эй, он не только не нашел работу ведущим, но теперь еще и выполнял серьезное поручение.

Повесив трубку, Чжан Е продолжил есть тушеное мясо, но как только набрал полный рот еды, ему снова позвонили. Он не знал номер.

В трубке раздался молодой женский голос. «Учитель Чжан, это Чжао Мей, учитель Жао Ченьчень из Экспериментальной Начальной Школы №2. Мы встречались в том году на собрании класса. Вы меня помните?»

Чжан Е помнил ее. Это было в те времена, когда он еще не был знаменит. Тогда он пошел вместо Жао Айминь на урок Ченьчень и даже помог Ченьчень написать «Дань Белому Тополю». Он сказал: «Учитель Чжао, конечно, я помню Вас. Что Вы хотели?»

Чжао Мей сказала: «Вы ранее дали мне Ваш номер, чтобы связываться с Вами, если речь идет о Ченьчень. Я пыталась дозвониться ее опекушке, Мисс Жао, но не смогла дозвониться, поэтому я позвонила Вам».

Было правдой, что ранее она не смогла дозвониться Тетушке.

Она только что звонила мне.

Чжан Е тут же спросил: «В чем дело? Пожалуйста, рассказывайте».

«Ченьчень снова попала в беду. Не могли бы Вы приехать в школу?» - беспомощно сказала Чжао Мей.

Чжан Е слегка опешил, поэтому спросил: «Это серьезно? Над Ченьчень снова издевались?»

Чжао Мей иронично рассмеялась и ответила: «Дело не в этом. Было бы хорошо, если бы Ченьчень не обижала других, как кто-то может обидеть ее? Вам лучше приехать сюда. Это не телефонный разговор».

Вот же ребенок! Постоянно попадает в беду!

«ОК, ОК, скоро буду». Чжан Е отложил телефон и поспешно закончил есть. Оплатив счет, он вернулся в свой район и поехал к Экспериментальной Начальной Школе №2. Он не стал звонить Жао Айминь, так как у нее были другие срочные дела, поэтому даже если он скажет ей, она все равно не поедет. Было лучше пойти самому.

Чжан Е был обеспокоен, так как это касалось Ченьчень, поэтому он ехал очень быстро.

...

В обед.

После часу дня.

Чжан Е подъехал к воротам школы. Так как в школе были занятия, он предупредил охранник: «Я опекун одной ученицы. Учитель Чжао Мей из второго класса попросила меня приехать». Затем его пропустили, он припарковал машину, прежде чем пойти по лестнице в учительскую.

В учебном блоке.

В кабинете второго класса. Первый класс.

Учитель математики, Ли Цзясин, был молодым учителем 20-ти с чем-то лет. Он стоял у кафедры, со злостью смотря на Ченьчень, которая стояла у своей парты. Окружающие ученики сидели, и только Ченьчень стояла. На ее парте лежал ее поднос с едой, и было очевидно, что Ченьчень еще не ела. Атмосфера в кабинете была напряженной, а Чжао Мей и другие учителя стояли в стороне.

Чжао Мей уговаривала: «Учитель Ли, давайте сначала продолжим урок».

Учитель по языку тоже сказал: «Да, не держите обиды на ребенка».

Ли Цзясин настаивал: «Учитель Чжао, дело не в том, что я не хочу продолжать урок, а в том, что эта Жао Ченьчень зашла слишком далеко. Она не уважает меня, и это происходит не в первый раз».

Чжао Мей сказала: «Я уже проинформировала опекуна Ченьчень, чтобы он приехал в школу. Мы сможем обсудить это после урока».

Ли Цзясин сказал со злостью: «Тогда будем ждать опекуна! Нам нужно сначала решить этот вопрос! Сегодня я должен четко продемонстрировать. Если Жао Ченьчень не извинится, я не буду продолжать урок!»

Чжао Мей сказала: «Тогда пусть ребенок сначала поест».

«Я не сказал, что она не может есть, но она должна быть наказана тем, что стоит в классе!» Ли Цзясин стиснул зубы.

Чжао Мей подошла к Ченьчень и сказала: «Поешь».

Ченьчень упрямо сказала: «Не буду. Ела остыла».

Чжао Мей сказала: «Ты должна просто извиниться перед Ли Цзясином. Ты определенно не должна была упрекать Учителя Ли за обедом».

Ченьчень упрямо сказала: «Я не буду извиняться!»

Ли Цзяси сказал со злостью: «Посмотрите на нее! Просто посмотрите на нее!»

Учительница искусств тоже попыталась разрешить ситуацию и сказала: «Учитель Ли, успокойтесь».

«Мне всегда было интересно!» Ли Цзясин вспыхнул и затем сказал: «Как ребенок с такими низкими стандартами может обучаться в экспериментальном классе? Я думаю, что нужно немедленно перевести ее! Иначе я больше не буду вести этот предмет!»

Многие ученики пытались шепотом уговорить Ченьчень.

«Ченьчень».

«Почему ты не извиняешься?»

«Тебе нужно просо попросить прощения у Учителя Ли».

Ченьчень посмотрела на одноклассников и сказала: «Я не была права, почему я должна извиняться? Он не знает, как преподавать математику! Я не понимаю ничего из того, что он объясняет!»

Ли Цзясин злобно сказал: «Это проблема с твоим уровнем, если ты не понимаешь. Ты плохо учишься, не серьезна, не трудолюбива, и у тебя отсутствует мотивация! Я не знаю, как преподавать? Я был в интернатуре и преподавал в Старшей Школе Хепина. В прошлом году я был переведен в Экспериментальную Начальную Школу №2. Если я мог преподавать ученикам старшей школы, то почему я не могу учить учеником начальной школы?»

Ченьчень надулась: «Хи-хи!»

Когда он услышал это, он чуть не умер от злости. Он сказал: «Посмейся еще раз если осмелишься!»

Внезапно в дверь вошел человек и крикнул с такой же интонацией: «Закричи еще раз, если осмелишься!»

Этот громкий голос заставил всех в классе подпрыгнуть от страха!

Человеком, который вошел в класс, был Чжан Е. Он был в очках, когда вошел в кабинет.

Ченьчень тут же подняла голову.

Ли Цзясин был раздражен. Он спросил: «Что Вы делаете?»

«Я опекун Ченьчень!» Чжан Е недовольно посмотрел на учителя математики. Когда он шел по коридору к кабинету, он слышал, что было сказано, и знал о ситуации. Он сказал: «Мой ребенок может иметь некоторые проблемы, но есть много способов решить проблемы. Нет необходимости в физическом наказании и бессмысленном крике! Кого Вы пытаетесь напугать? Зачем Вы кричите? Если Вы хотите кричать, то кричите на меня! Почему Вы кричите на ребенка?»

Ли Цзясину было интересно, что он за опекун, и он тут же сказал: «Во-первых, я не наказывал ее физически. Во-вторых, я позволил ей поесть. Это она не захотела есть. В-третьих, какова была ее цель поступления в школу? Какова ее роль и ответственность? Она не только не повиновалась учителю, но и публично оскорбила уровень преподавательских способностей учителя! Однако, я хотел бы спросить Вас. Как опекун Ченьчень, знаете ли Вы, мотивирован ли Ваш ребенок на обучение?»

Шум привлек многих учителей, у которых было свободное время. Но единственным человеком, который знал его, как Чжан Е, была Учитель Мей. Хотя Чжан Е приходил в прошлом году, так как тогда он не был известным, многие не знали о нем. Так как большая часть учеников второго класса не увлекалась звездами, то ситуация тогда не распространилась. В крайнем случае, учителя между собой обсуждали тот инцидент.

Послушав речь Ли Цзясина, Чжан Е не стал спорить с ним. С его красноречием даже сто учителей математики не смогут переговорить его. Но он знал, что сначала ему нужно разобраться в ситуации.

Подойдя, Чжан Е спросил с серьезным выражением лица: «Что происходит?»

Ченьчень ничего не сказала.

Чжан Е сказал: «Говори».

Он знал, что Ченьчень была необычным ребенком. Она была чрезвычайно озорной и антисоциальной. Иногда даже он был смертельно разозлен на нее, не говоря уже о других людях. Однако Чжан Е так же знал, что Ченьчень не была глупой. Она наоборот была умнее большинства сверстников, но так же она была ленива и не любила учиться. Именно поэтому, когда он услышал шум, услышав, что Ченьчень заявила, что Ли Цзясин не знает, как преподавать, и она не понимает его объяснений, Чжан Е был сбит с толку. С умом Ченьчень, как она могла не понять простых математических задач? Поэтому он хотел понять ситуацию, чтобы не вставать на сторону ребенка без хороших на то причины.

Ченьчень зыркнула на него, посмотрела на парту и взяла тетрадь со стола и передала его Чжан Е.

Чжан Е посмотрел и увидел то, что по-видимому было записями Ли Цзясина во время урока. Эта математическая задача была довольно простой для взрослого, так как им даже не придется считать, чтобы получить ответ. Но шаги решения задачи и ход мысли...

Ченьчень не могла понять этого?

Чжан Е немного стал понимать, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/28101/323351>